

Научная статья

УДК 159.9.07:343

doi: 10.46741/26869764.2022.60.4.009

Исследование самоактуализации мужчин, впервые оказавшихся под стражей в следственном изоляторе, в связи с другими характеристиками их личности

ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА КРОВОТА

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, dnkro-
tova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6197-6363>

НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА ЦВЕТКОВА

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, Tsvet-
kovaNA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

Реферат

Введение: в статье изложены результаты изучения особенностей самоактуализации мужчин в возрасте от 25 до 50 лет, впервые оказавшихся под стражей в следственном изоляторе в статусе подозреваемых и обвиняемых. Этот механизм изучался в связи с другими характеристиками личности, предположительно обуславливающими его запуск в условиях нахождения в следственном изоляторе. *Цель* заключалась в выявлении характера связей самоактуализации со структурой личности, состоящей из пяти базовых черт (нейротизм, экстраверсия, привязанность, самоконтроль, экспрессивность), смысложизненными ориентациями, виной, рефлексивностью и копингом. *Методы:* психологическое тестирование с помощью следующих методик: тесты «САТ», «Большая пятерка», «СЖО», опросник вины (GuiltInventory), тест рефлексивности (ИМР), копинг-тест (WCQ). *Результаты:* у испытуемых обнаружена возможность подлинной самоактуализации вместо криминальной, однако для этого им требуется помощь психолога (доля мужчин с псевдосамоактуализацией составила 5,6 %; низкий общий уровень самоактуализации имели 20,6 %). Группа имела: в структуре личности высокий уровень нейротизма в сочетании с низким уровнем привязанности; тяготеющий к низкому общегрупповой показатель осмысленности жизни (у 46,7 % мужчин этот показатель низкий); средний уровень вины (преимущественно вины как состояния), при этом половину выборки составили мужчины с низким уровнем моральных норм; довольно высокий уровень рефлексивности (46 % мужчин выделялись высокими показателями); в качестве популярной явилась копинг-стратегия «бегство/избегание» или (реже) «конфронтация», в качестве непопулярной – «самоконтроль». *Выводы:* результаты показали наличие проблемы самоактуализации у данной категории мужчин, но также возможность ее разрешения посредством коррекционно-развивающей работы психологов, нацеленной на оптимизацию личностных характеристик, тесно связанных с самоактуализацией (копинга, осмысленности жизни, нейротизма и привязанности, рефлексивности, вины).

Ключевые слова: содержащиеся в следственных изоляторах мужчины; самоактуализация; смысложизненные ориентации; вина; индивидуальная мера рефлексивности; копинг; связь особенностей самоактуализации с другими личностными характеристиками.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Кротова Д. Н., Цветкова Н. А. Исследование самоактуализации мужчин, впервые оказавшихся под стражей в следственном изоляторе, в связи с другими характеристиками их личности // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 425–433. doi: 10.46741/26869764.2022.60.4.009.

Studying Self-Actualization of Men for the First Time Held in a Pre-Trial Detention Center with regard to Other Characteristics of Their Personality

DAR'YA N. KROTOVA

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, dnkrotova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6197-6363>

NADEZHDA A. TSVETKOVA

Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, TsvetkovaNA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

Abstract

Introduction: the article studies the specifics of self-actualization of men aged 25–50, for the first time held in a pre-trial detention center as the suspected and the accused. This mechanism was studied in connection with other personality characteristics, presumably causing its launch in conditions of imprisonment. The goal was to express the character of self-actualization with a personality structure consisting of five basic traits (neuroticism, extroversion, affection, self-control, expressiveness), life-meaning orientations, guilt, reflexivity and coping. *Methods:* psychological testing with the help of the Personal Orientation Inventory, “Big Five personality traits”; “Life-Meaning Orientations”, GuiltInventory, Reflexivity test (IMR), Ways of Coping Questionnaire (WCQ). *Results:* the surveyed can achieve genuine self-actualization instead of criminal, but for this they need the help of a psychologist (the share of men with pseudo-self-actualization amounts to 5.6%; 20.6% has a low overall level of self-actualization). The group is described by the following: a high level of neuroticism in the personality structure combined with a low level of affection; tending to low indicator of meaningfulness of life (46.7% of men have a low indicator); an average level of guilt (mainly guilt as a state), while half of the sample shows a low level of moral norms; a fairly high level of reflexivity (46% of men have high indicators); the coping strategy “escape/avoidance” or (less often) “confrontation” is used by the surveyed, and “self-control” is unpopular among them. *Conclusions:* the results show the presence of the problem of self-actualization in this category of men, but also the possibility of its resolution through the correctional and developmental work of psychologists aimed at optimizing personal characteristics closely related to self-actualization (coping, meaningfulness of life, neuroticism and affection, reflexivity, guilt).

Key words: men held in pre-trial detention centers; self-actualization; personal characteristics; life-meaning orientations, guilt, individual measure of reflexivity, coping; connection of self-actualization features with other personal characteristics.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

For citation: Krotova D.N., Tsvetkova N.A. Studying self-actualization of men for the first time held in a pre-trial detention center with regard to other characteristics of their personality. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 4 (60), pp. 425–433. doi: 10.46741/26869764.2022.60.4.009.

Введение

В научных трудах по юридической психологии исследуются негативные факторы содержания под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Позитивный подход к осмыслению феноменов исследовательского поля юридической психологии пока слабо проявляется. Однако, бесспорно, что любая ситуация, даже ситуация содержания под стражей в СИЗО, кроме негативных имеет позитивные аспекты для человека, оказавшегося в ней.

Известно, что статус подозреваемого в совершении преступления, ситуация заключения под стражу в целом и сопряженные с ней социально-психологические факторы являются для подсудимого – того, в отношении которого возбуждено уголовное дело, мощным стрессором, способным оказать разрушительное воздействие на его психику [1; 4; 10; 11;

13; 15; 26–30]. Для совладания с ним (в смысле исключения самоубийства) подсудимому необходимы некоторые личностные предпосылки, которые одни авторы называют жизнестойкостью [15] или стрессоустойчивостью, другие – копингом (совладающим поведением) [3; 13; 26; 30], а мы, следуя принципам позитивного подхода в психологии, предлагаем определить понятие «самоактуализация» [12], введенным в научный оборот в 1939 г. К. Гольдштейном для определения способности перестройки организма под воздействием травмы [14]. К. Гольдштейн был уверен, что самоактуализация является основным и единственным мотивом организма, служащим предпосылкой для самореализации всего организма, основой развития, самосовершенствования, творческой тенденцией личности [14].

После него проблему самоактуализации основательно проработали психологи экзистенциально-гу-

манистического направления (А. Маслоу, К. Роджерс, Ш. Бюллер, Э. Шостром и др.). В широком смысле термин понимался ими как стремление человека самореализоваться. Как отмечает Ш. Бюллер, понятие самореализации берет начало у Ф. Ницше и К. Г. Юнга, выступает в различных вариантах у К. Хорни, Э. Фромма, К. Гольдштейна, Ф. Фромм-Райхмана, А. Маслоу и других авторов, пытающихся создать всеохватывающие теории конечных жизненных целей [25]. Благодаря А. Маслоу [16], К. Роджерсу [20], В. Франклу [21], Э. Фромму [22] и другим разработчикам этой теории за рубежом [9; 18] и в России [6; 9; 24] стало ясно, что самоактуализация может быть: глубокая (сущностная) и поверхностная; активная и пассивная; гармоничная и проблемная; энергичная и осторожная. Процесс самоактуализации сдерживают враждебность, страхи, отсутствие мотивации, привычка к праздности, социальное давление.

Говоря о самоактуализации мужчин зрелого возраста, впервые оказавшихся под стражей в СИЗО, стоит привести мысль Ш. Бюллера: она, в отличие от других исследователей, считающих самоактуализацию непереманным способом самоосуществления человека, заметила, что самоактуализация показана тем, кто промахнулся относительно самого себя, своего предназначения [25]. Если в жизни все идет своим чередом и она приносит удовлетворение, то человеку достаточно самореализации и саморазвития. Эту же мысль разделял и В. Франкл [21].

Историко-критический анализ изучения самоактуализации как движущей силы личностного развития дал Д. А. Леонтьев [14]. Ценность его работы состоит в том, что он отметил уязвимые места в этой теории, однако подчеркнул ее научное значение и показал перспективы развития.

В плане сочетания теории и практики самоактуализации ценность представляют разработки Э. Шострома, который показал, что это понятие является интегративным, включающим целый ряд структурных компонентов. Его методика изучения данного феномена, известная психологам как тест «САТ», позволяет дифференцировать индивидов с подлинной самоактуализацией (предположительно, доля таких людей в обществе составляет 68 %), псевдосамоактуализацией и самоактуализацией, обусловленной болезненными изменениями психики, – больных неврозами, страдающих психическими расстройствами [23]. Этот автор дополнил теорию самоактуализации тем, что обратил внимание на альтернативный вариант самореализации – человека-манипулятора [23].

Эмпирические исследования самоактуализации, выполненные на выборках, состоящих из подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, малочисленны и потому особенно ценны. Д. В. Жмуров и А. Г. Завьялов подняли проблему криминальной самоактуализации и привели результаты собственного эмпирического исследования, выполненного на выборке, состоящей из трех групп: граждане, не имевшие судимости; осужденные, впервые отбывающие наказание; рецидивные преступники. Использовался тест «САТ» Э. Шострома. В рейтинге групп по уровню самоактуализации лидировали правопослушные граждане; за

ними следовала группа рецидивных преступников; группа осужденных, впервые отбывающих наказание, замыкала рейтинг (имела самые низкие показатели). Авторы указали несколько причин, почему впервые оказавшиеся под стражей индивиды нередко предпочитают криминальную самоактуализацию [6].

М. А. Желудков и В. Е. Ковалевский задались вопросом: в силу каких причин люди с высоким уровнем самоактуализации совершают корыстные преступления? В итоге они пришли к выводу, что такой причиной является отсутствие возможностей для удовлетворения появившихся у них на очередном этапе жизни индивидуальных потребностей, поэтому самоактуализацию нельзя считать финалом развития личности [5]. Она не цель, а способ возвращения человека к самому себе, своему предназначению для продолжения самореализации (самоосуществления).

Разделяя эту мысль, мы исходим из предположения о том, что заключенные под стражу в СИЗО мужчины не планировали оказаться в этой ситуации, а значит, их цели либо не осознавались ими как фиктивные, либо не соответствовали генеральной линии их личностного развития, то есть были ложными – эти мужчины «промахнулись мимо своего предназначения». В. Н. Волков пишет: «У лиц, впервые попавших в следственный изолятор, апатию вызывает обычно сам факт следствия. Многие из них считают свою жизнь загубленной, а поэтому под влиянием эмоциональных переживаний и постепенно нарастающих психологических нарушений считают содействие следствию и суду ненужным и бесполезным» [2, с. 299]. Контроль над человеком в СИЗО настолько всеобъемлющий, что ведет к размыванию границ личности вплоть до ее деструкции. Это рождает интерес к процессу самоактуализации. Однако самоотверженно встать на путь возрождения подлинного и лучшего «Я» способен далеко не каждый человек, оказавшийся в изоляторе в статусе подозреваемого или обвиняемого. Необходимо неформальное участие пенитенциарного психолога в его жизненной ситуации.

К. В. Ковалева считает, что самоактуализация одновременно является и процессом, и средством, и целью развития личности, и свойством, определяющим ее реализацию, поэтому необходимо восполнить дефицит исследований этого феномена [9]. Психологам уголовно-исполнительной системы, понимающим ключевую роль самоактуализации в процессе ресоциализации лиц, совершивших преступление, нужны не только знания, но и технологии их практического применения. Ресоциализация преступников – цель их деятельности, а самоактуализация – единственный по своей сути способ ее достижения.

Научно-теоретический анализ литературы по данной проблеме позволил разработать модель эмпирического исследования этого механизма у мужчин зрелого возраста, впервые заключенных под стражу в СИЗО [12], в связи с другими характеристиками их личности. При этом брался в расчет тот факт, что исследователи самоактуализации чаще всего обнаруживали ее связь с нормативным развитием личности (целостностью личности) [16; 20; 29; 30], смыслоложиз-

ненными ориентациями [7; 24], чувством вины [2; 4; 26], индивидуальной мерой рефлексивности [8; 11; 17], копингом [3; 13; 26].

Наша модель реализовывалась на базе одного из следственных изоляторов Москвы. Выборку составили 214 мужчин в возрасте от 25 до 50 лет (в возрастной психологии этот период определяется как «эпоха зрелости»), впервые заключенных под стражу в статусе подозреваемых и обвиняемых (средний возраст мужчин – 37 лет). Из них: к моменту ареста были безработными 69 чел. (32,3 %), руководителями – 39 чел. (18,2 %), рабочими – 79 чел. (36,9 %), служащими – 27 чел. (12,6 %); имели высшее образование 81 чел. (37,9 %), среднее специальное – 83 чел. (38,8), общее среднее – 46 чел. (21,5 %), неполное среднее – 4 чел. (1,9 %); были женаты 32 чел. (15,0 %), сожительствовали 39 чел. (18,2 %), холостыми – 78 чел. (36,4 %), в разводе – 65 чел. (30,4 %); имели детей 110 мужчин (51,4 %). Самую большую долю в выборке составили мужчины, привлеченные к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ – 63 чел. (29,4 %), затем по ст. 228 УК РФ – 59 чел. (27,6 %), ст. 162 УК РФ – 32 чел. (15 %), ст. 158 УК РФ – 15 чел. (7 %), ст. 161 УК РФ – 9 чел. (4,2 %); оставшаяся часть мужчин – 36 чел. (16,8 %) – была привлечена по ст. 105, 111, 163, 264, 128, 134, 165, 172, 186, 226 УК РФ. При отборе эмпирического материала для данной статьи мы руководствовались двумя основными критериями: 1) мужчина впервые заключен под стражу в СИЗО; 2) возраст мужчины от 25 до 50 лет.

Цель эмпирического исследования заключалась в выявлении характера связей самоактуализации с та-

кими личностными характеристиками, как структура личности, состоящая из пяти базовых черт «нормальной» личности (нейротизм, экстраверсия, привязанность, самоконтроль, экспрессивность), смысло-жизненные ориентации, вина, рефлексивность, копинг у мужчин зрелого возраста, впервые заключенных под стражу в СИЗО.

Методы исследования. Основным методом сбора эмпирических данных стало психологическое тестирование. Использовались шесть методик психодиагностики: 1) тест Э. Шострома для изучения особенностей самоактуализации личности по 14 параметрам и ее общего уровня в адаптации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, М. В. Загики, М. В. Кроза; 2) пятифакторный личностный опросник (Большая пятерка) Р. МакКрей и П. Коста в адаптации М. В. Бодунова и С. Д. Бирюкова; 3) тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева; 4) опросник оценки выраженности чувства вины (GuiltInventory), переведенный и адаптированный И. М. Белик; 5) методика определения индивидуальной меры рефлексивности (ИМП) А. В. Карпова; 6) опросник «Способы совладающего поведения» WCQ в адаптации Т. Л. Крюковой и Е.В. Куфтяк.

Математико-статистическая обработка данных выполнялась на основе пакета MS Office Excel, IBMSPSSStatistics 23, Statistica 10.0 (корреляционный анализ данных выполнен по Пирсону).

Результаты и их обсуждение

1. Результаты исследования особенностей самоактуализации мужчин зрелого возраста, впервые заключенных под стражу в следственный изолятор.

Таблица 1

Показатели самоактуализации

Замеряемые параметры самоактуализации	Уровни						Общегрупповой показатель (в стенах)
	Высокий		Средний		Низкий		
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
1. Ценность самоактуализации	59	27,6	119	55,6	36	16,8	6,1
2. Синергичность	58	27,1	101	47,2	55	25,7	6,1
3. Креативность	46	21,5	113	52,8	55	25,7	6,1
4. Самоуважение	51	23,8	106	49,5	57	26,7	5,9
5. Контактность	57	26,7	106	49,5	51	23,8	5,9
6. Спонтанность	35	16,4	101	47,2	78	36,4	5,7
7. Принятие своей агрессии	31	14,5	123	57,5	60	28	5,6
8. Самоподдержка	48	22,4	105	49,1	61	28,5	5,4
9. Познавательные потребности	47	22	92	43	75	35	5,3
10. Принятие природы человека	19	8,9	136	63,5	59	27,6	5,2
11. Компетентность во времени	27	12,6	102	47,7	85	39,7	5
12. Реактивная чувствительность	24	11,2	103	48,1	87	40,7	5
13. Самопринятие	31	14,5	109	50,9	74	34,6	5
14. Гибкость поведения	27	12,6	99	46,3	88	41,1	4,9
Общий уровень САТ	12	5,6	158	73,8	44	20,6	5,6

Примечание. 10–8 стенов – псевдосоактуализация; 7–5,5 – самоактуализация; 5,5–4,5 – психическая и статистическая норма; меньше 4 стенов характерно для лиц с психическими нарушениями (невроты, депрессии, зависимости и т. д.).

Анализ эмпирических данных, представленных в табл. 1, позволяет отметить, что общегрупповой показатель самоактуализации обследованных мужчин зрелого возраста, заключенных под стражу в СИЗО (5,6 стена), находится на границе уровней «психическая и статистическая норма» и «самоактуализация». Это, вероятно, означает, что у этих мужчин открыта возможность включения механизма возрождения человека (подлинной самоактуализации), что они на момент обследования находились в точке бифуркации, после чего были возможны несколько вариантов выбора линии поведения: а) криминальная самоактуализация; б) нервный срыв и психическое заболевание; в) самоубийство; г) сущностная самоактуализация. Не исключено, но не типично и другое развитие ситуации.

В структуре общего уровня самоактуализации доминируют три компонента – «ценность самоактуализации», «синергичность» (способность к целостному восприятию мира и людей) и «креативность» (оказавшись в экстремальной ситуации, личность становится творческой). Образно говоря, мужчина, впервые

оказавшись в СИЗО, словно активирует процесс самоорганизации, перестраивается для прорыва на новый уровень самореализации. Однако для этого большинству заключенных не хватает гибкости в поведении (этот компонент отстает в развитии по сравнению с 13-ю более развитыми) в силу сформировавшегося догматизма. Доля обследованных мужчин с псевдосамоактуализацией невысока – 5,6 % от всей выборки; при этом псевдосамоактуализация сильнее выражена по таким компонентам, как «ценность самоактуализации», «синергичность» и «контактность». Доля мужчин с низким общим уровнем самоактуализации значительно больше – 20,6 % (самые большие доли наблюдаются по трем компонентам: «гибкость поведения», «реактивность поведения», «компетентность во времени»).

2. Результаты изучения характеристик, предположительно связанных с самоактуализацией и, возможно, выступающих в качестве ее детерминант.

«Сырые» баллы по каждой из пяти методик психологической диагностики переведены в стены и представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сводная таблица показателей личностных характеристик мужчин зрелого возраста, впервые заключенных под стражу в СИЗО

Замеряемые параметры личности	Уровни						Общегрупповой показатель (в стенах)
	Высокий 10–8 стенов		Средний 7–5 стенов		Низкий 4–1 стенов		
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
1	2	3	4	5	6	7	8
Структура личности, состоящая из пяти базовых черт «нормальной» личности («Большая пятерка»)							
1. Экстраверсия	4	1,9	95	44,4	115	53,7	4,2
2. Привязанность	9	4,2	71	33,2	134	62,6	3,8
3. Экспрессивность	49	22,9	128	59,8	37	17,3	6,2
4. Самоконтроль	6	2,8	111	51,9	97	45,3	4,3
5. Нейротизм	93	43,5	104	48,6	17	7,9	7,4
Смыслжизненные ориентации							
1. Локус контроля – Я. Я хозяин жизни	54	25,2	81	37,9	79	36,9	5,4
2. Цели в жизни	43	20,1	94	43,9	77	36	5,4
3. Результативность жизни, удовлетворенность самореализацией	42	19,6	93	43,5	79	36,9	5,3
4. Процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность	27	12,6	101	47,2	86	40,2	4,9
5. Локус контроля – жизнь/управляемость жизнью	16	7,5	77	36	121	56,5	4,1
Общий уровень осмысленности жизни	24	11,2	90	42,1	100	46,7	4,9
Мера выраженности чувства вины							
1. Вина – состояние	97	45,3	79	36,9	38	17,8	6,7
2. Вина – черта	22	10,3	143	66,8	49	22,9	5,7
3. Моральные нормы	26	12,1	81	37,9	107	50	4,8
Общий уровень вины	15	7	153	71,5	46	21,5	5,7
Индивидуальная мера рефлексивности							
Рефлексивность	99	46,3	96	44,8	19	8,9	7

1	2	3	4	5	6	7	8
Особенности совладающего поведения							
1. Бегство/избегание	89	41,6	100	46,7	25	11,7	6,7
2. Конфронтация	76	35,5	113	52,8	25	11,7	6,5
3. Позитивная переоценка	62	29	117	54,7	35	16,3	6,1
4. Принятие ответственности	62	29	99	46,3	53	24,7	5,9
5. Планирование решения проблемы	45	21	113	52,8	56	26,2	5,7
6. Дистанцирование	47	22	84	39,2	83	38,8	5,6
7. Поиск социальной поддержки	22	10,3	129	60,3	63	29,4	5,6
8. Самоконтроль	27	12,6	105	49,1	82	38,3	4,8

Комментируя данные табл. 2, обратим внимание на главное:

– в структуре личности «Большая пятерка» наблюдаются: тенденция тяготения общегруппового показателя «нейротизм» к высокому уровню и низкий уровень привязанности, при этом показатели экстраверсии и самоконтроля находятся у нижней границы нормы. Иными словами, личностный профиль обследованных мужчин является акцентуированным, что определяется по пикирующему нейротизму (эмоциональной неустойчивости) в сочетании с низким уровнем развития привязанности (низкий показатель отражает желание держать дистанцию, иметь обособленную позицию, небрежность в выполнении своих обязанностей и обещаний). Этот результат также означает, что более чем 60 % респондентов характерны холод и недопонимание в межличностных отношениях; их больше волнуют собственные проблемы, чем проблемы окружающих; они всегда готовы отстаивать свои интересы в конкурентной борьбе и использовать все доступные им средства;

– показатель общего уровня осмысленности жизни является средним, тяготеющим к низкому. В структуре смысложизненных ориентаций слабее других выражен компонент «локус контроля – жизнь», что означает склонность обследованных к фатализму; убежденность в том, что их жизнь, равно как и других людей, не поддается сознательному контролю; свободы выбора не существует и не имеет смысла

планировать будущее; доля мужчин с низким общим уровнем осмысленности жизни составляет 46,7 %;

– общий уровень вины средний, а в его структуре доминирует компонент «вина как состояние»; доля мужчин с высоким уровнем этого состояния значительно больше (около 45 %), чем доля мужчин, имеющих вину как черту характера (около 10 %). В то же время самую большую долю из всей выборки составляют мужчины с низким уровнем моральных норм (таких в выборке оказалось около 50 %);

– для обследованных мужчин характерен довольно высокий уровень рефлексивности, показатель которой находится на границе с областью высоких значений. Доля мужчин с высоким уровнем этого параметра личности составляет около 46 %, то есть почти каждый второй представитель выборки пытается осознать происходящее с ним;

– мужчины предпочитают копинг-стратегию «бегство/избегание», хотя бежать им некуда (6,7 стена), затем – «конфронтацию» (6,5 стена) и реже других стратегий – «самоконтроль» (причем показатель этой стратегии копинга тяготеет к низкому уровню).

Корреляционный анализ данных показал многочисленные связи между исследуемыми переменными. Согласования внутри одной методики закономерны и здесь не приводятся. Ниже представлен анализ согласований на уровне значимости $p \leq 0,01$ общего уровня самоактуализации с исследуемыми нами характеристиками личности (табл. 3).

Таблица 3

Корреляционные связи самоактуализации с другими личностными характеристиками, обнаруженные в выборке мужчин зрелого возраста, впервые заключенных под стражу в следственный изолятор

Что	С чем	r	p
Самоактуализация (общий уровень)	Осмысленность жизни (смысложизненная ориентация)	0,269	0,000
	Принятие ответственности (копинг)	-0,234	0,001
	Бегство/избегание (копинг)	-0,192	0,005
	Нейротизм (базовая черта личности)	-0,371	0,000
	Привязанность (базовая черта личности)	-0,252	0,000
	Индивидуальная мера рефлексивности	-0,316	0,000
	Вина (общий уровень)	-0,553	0,000

Можно отметить тесные связи общего уровня самоактуализации со всеми изучаемыми нами характеристиками личности. Это смысложизненные ориентации (осмысленность жизни), копинг (при-

нятие ответственности и бегство/избегание), базовые черты «нормальной» личности (нейротизм и привязанность), рефлексивность, вина (общий уровень).

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать следующее резюме:

1) главной особенностью самоактуализации мужчин зрелого возраста, впервые заключенных под стражу в СИЗО, является тот факт, что ее обобщенный показатель находится на границе уровней «психическая и статистическая норма» и «самоактуализация», то есть у обследованных мужчин зрелого возраста, заключенных под стражу в СИЗО, существует возможность включения в процесс подлинной самоактуализации, однако без помощи психолога реализовать ее большинство из них не сможет, поскольку им не хватает гибкости в поведении по причине догматизма; к тому же обнаружена доля мужчин с псевдосамоактуализацией (5,6 %) и низким общим уровнем самоактуализации (20,6 %), особенно по таким компонентам, как «гибкость поведения», «реактивность поведения», «компетентность во времени»;

2) обследованная группа мужчин характеризуется следующими личностными особенностями: в структуре личности высокий уровень нейротизма сочетается с низким уровнем привязанности (наблюдаются психопатологические тенденции); общегрупповой показатель осмысленности жизни тяготеет к низкому уровню, отмечается склонность обследованных к фатализму; общий уровень вины средний и доминирует «вина как состояние»; половину выборки составляют мужчины с низким уровнем моральных норм, довольно высоким уровнем рефлексивности (доля мужчин с высоким уровнем составляет около 46 %), предпочтением копинг-стратегии «бегство/избегание» или «конфронтация», реже других – «самоконтроль»;

3) обобщенный показатель самоактуализации обследованных мужчин тесно связан с такими характеристиками их личности, как осмысленность жизни, копинг («принятие ответственности» и «бегство/избегание»), нейротизм и привязанность (базовые черты «нормальной» личности), индивидуальная мера рефлексивности, общий уровень вины;

4) практическое значение полученных результатов заключается в том, что они показывают не только наличие проблемы самоактуализации у мужчин зрелого возраста, впервые заключенных под стражу в СИЗО, но и возможности ее решения посредством усиления внимания психологов к уровню развития личностных характеристик у спецконтингента СИЗО, тесно связанных с этим механизмом, что позволит более эффективно осуществлять профилактику криминальной самоактуализации;

5) проблема самоактуализации личности, преступившей закон, остается недостаточно исследованной в пенитенциарной науке (например, для более четкого очерчивания границ исследуемого феномена интересно было бы рассмотреть самоактуализацию подозреваемых, обвиняемых и осужденных в зависимости от вида совершенного ими или вменяемого им преступления: 1 – корыстные преступления; 2 – насильственные преступления). В практической деятельности психологов уголовно-исполнительной системы она пока решается фрагментарно. Самоактуализация и ресоциализация – взаимосвязанные процессы. Без первой невозможна вторая. Следовательно, в алгоритм работы психолога по определению степени исправления осужденного [19] для начала было бы целесообразно включить параметр «самоактуализация».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арапова, А. С. Психопрофилактика у осужденных мужского пола деструктивных последствий пребывания в следственном изоляторе : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Арапова Анастасия Сергеевна. – Рязань, 2011. – 221 с.
2. Волков, В. Н. Юридическая психология : учебник / В. Н. Волков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 422 с. – ISBN 978-5-238-01537-8. – URL: <https://rucont.ru/efd/352837> (дата обращения: 15.07.2022).
3. Дементий, Л. И. Уровень самоактуализации и адаптационный потенциал как копинг-ресурсы личности на этапе самореализации / Л. И. Дементий, А. А. Маленов, А. Ю. Маленова // Сибирский психологический журнал. – 2020. – № 78. – С. 80–98.
4. Дядченко, Е. А. Психологическая помощь подозреваемым и обвиняемым на этапе содержания под стражей (организационно-правовой аспект) / Е. А. Дядченко, Е. А. Тимофеева // Теоретические и практические аспекты развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сборник тезисов выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции, г. Рязань, 28–29 ноября 2018 г. – Рязань : Акад. права и упр., 2018. – С. 840–850. – ISBN: 978-5-7743-0871-2.
5. Желудков, М. А. Критический взгляд на теорию самоактуализации с позиции анализа системных потребностей корыстного преступника / М. А. Желудков, В. Е. Ковалевский // Право: история и современность. 2021. – № 4 (17). – С. 119–127.
6. Жмуров, Д. В. Криминальная самоактуализация / Д. В. Жмуров, А. Г. Завьялов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 66–71.
7. Ильиных, А. Е. Креативность и самоактуализация в контексте смысловых ориентаций, эмпатии и самооценки / А. Е. Ильиных, Н. В. Асанова, А. А. Яшанина // Научно-педагогическое обозрение. – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 31–37.
8. Карпов, А. В. Специфика взаимосвязи рефлексивности и самоактуализации личности / А. В. Карпов // Ярославский психологический вестник. – 2019. – № 3 (45). – С. 6–11.
9. Ковалева, К. В. Проблема самоактуализации в работах отечественных и зарубежных авторов / К. В. Ковалева // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2019. – № 1 (45). – С. 77–85.
10. Кротова, Д. Н. Проблема самоактуализации личности мужчин в местах содержания под стражей / Д. Н. Кротова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 8 (89). – С. 28–29.
11. Кротова, Д. Н. Экзистенциальная дилемма рефлексивного делинквента: самоактуализация или суицид? / Д. Н. Кротова, А. М. Мамченко // Проблемы детерминации и предупреждения преступности : сборник научных статей / под редакцией А. И. Долговой. – Москва : РКА, 2017. – С. 517–522. – ISBN: 978-5-87817-084-0

12. Кротова, Д. Н. Обоснование актуальности изучения самоактуализации мужчин зрелого возраста, содержащихся в следственных изоляторах / Д. Н. Кротова, Н. А. Цветкова // Прикладная юридическая психология. – 2022. – № 2 (59). – С. 6–15.
13. Кряжева, С. Г. Особенности выбора стратегий копинг-поведения осужденными в местах лишения свободы / С. Г. Кряжева // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vybora-strategiy-koping-povedeniya-osuzhdennymi-v-mestah-lisheniya-svobody> (дата обращения: 15.07.2022).
14. Леонтьев, Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ / Д. А. Леонтьев // Современная психология мотивации. – Москва : Смысл, 2002. – С. 13–46.
15. Мамченко, А. М. Научно-теоретические предпосылки социально-психологической профилактики суицида у подследственных, находящихся в СИЗО / А. М. Мамченко, Н. А. Цветкова // Ученые записки РГСУ. – 2016. – Том 15, № 2. – С. 71–79.
16. Маслоу, А. Самоактуализированные люди – исследование психологического здоровья / А. Маслоу // Городское управление. – 2011. – № 1 (174). – С. 93–98.
17. Муравьева, О. В. Самоактуализация у людей зрелого возраста, ее особенности при различном уровне рефлексии / О. В. Муравьева, Е. И. Зиборова // Научный электронный архив. – URL: <http://econf.rae.ru/article/7181> (дата обращения: 22.03.2022).
18. Мухтарова, А. Х. Проблема самоактуализации личности в исследованиях зарубежных ученых / А. Х. Мухтарова // Инновационная наука. – 2017. – № 8. – С. 66–67.
19. Овчарова, Е. В. Алгоритм работы психолога по определению степени исправления осужденного / Е. В. Овчарова // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 4 (57). – С. 46–52.
20. Роджерс, К. Несколько важных открытий / К. Роджерс // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1990. – № 2. – С. 58–65.
21. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 366 с. – ISBN 5-01-001606-0.
22. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2020. – 736 с. – ISBN 978-5-17-103239-5.
23. Шостром, Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации / Э. Шостром / перевод с англ. – Москва : Апрель-Пресс, 2004. – 190 с. – ISBN 5-89939-109-X.
24. Яценко, Е. Ф. Ценностно-смысловая концепция самоактуализации : монография / Е. Ф. Яценко. – Челябинск : ЮУрГУ, 2005. – 382 с. – ISBN 5-696-02981-7.
25. Buhler, Ch. Theoretical Observations about life's basic tendencies / Ch. Buhler // American Journal of Psychotherapy. – 1959. – Vol. 13, No. 3. – P. 561–581.
26. Caynak, S. The psychological symptom, probability of suicide and coping ways of a group of convict and detainee / S. Caynak, Y. Kutlu // Anadolu Psikiyatri Dergisi. – 2016. – № 17 (2). – P. 93–98.
27. Dzhansarayeva, R. Y. Problems in prevention of suicidal behavior of prisoners / R. Y. Dzhansarayeva, Y. T. Nurmaganbet, A. K. Zhanibekov, M. Y. Turgumbayev, A. A. Nabiyev // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – № 7 (4). – P. 781–787.
28. Mamchenko, A. M. Suicide risk among suspects and defendants in detention center / A. M. Mamchenko, N. A. Tsvetkova, D. N. Krotova, A. I. Rybakova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2018. – № 50. – P. 1226–1231.
29. Pratt, D. Cognitive-behavioural suicide prevention for male prisoners: a pilot randomized controlled trial / D. Pratt, N. Tarrier, G. Dunn, Y. Awenat, J. Shaw, F. Ulph, P. Gooding // Psychological medicine. – 2015. – № 45. – P. 3441–3451.
30. Tees, A-M. Attachment, coping and suicidal behavior in male prisoners / A-M Tees, J. Clarbour, H. Groningen, N. D. T. Durham // Criminal justice and behavior. – 2017. – № 4 (44). – P. 566–588.

REFERENCES

1. Arapova A.S. *Psikhoprofilaktika u osuzhdennykh muzhskogo pola destruktivnykh posledstviy prebyvaniya v sledstvennom izolyatore: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Psychological prevention of destructive consequences of being in a pre-trial detention center for male convicts: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Ryazan, 2011. 221 p.
2. Volkov V.N. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnyk* [Legal psychology: textbook]. Moscow: YuNITI-DANA, 2015. 422 p. ISBN 978-5-238-01537-8. Available at: <https://rucont.ru/efd/352837> (accessed July 15, 2022)
3. Dementii L.I., Malenov A.A., Malenova A.Yu. Self-actualization level and adaption potential as personality coping resources at the stage of self-realization. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal=Siberian Journal of Psychology*, 2020, no. 78, pp. 80–98. (In Russ.).
4. Dyadchenko E.A., Timofeeva E.A. Psychological assistance to the suspected and accused at the stage of detention (organizational and legal aspect). In: *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy v Rossiiskoi Federatsii i za rubezhom: sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Ryazan, 28–29 noyabrya 2018 goda* [Theoretical and practical aspects of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the international scientific and practical conference, Ryazan, November 28–29, 2018]. Ryazan: Ak. prava i upravleniya, 2018. Pp. 840–850. ISBN: 978-5-7743-0871-2. (In Russ.).
5. Zheludkov M.A., Kovalevskii V.E. A critical view of the theory of self-actualization through the analysis of basic needs of a self-serving criminal. *Pravo: istoriya i sovremennost'=Law: History and Modernity*, 2021, no. 4(17), pp. 119–127. (In Russ.).
6. Zhmurov D.V., Zav'yalov A.G. Criminal self-actualization. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava=Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 66–71. (In Russ.).

7. Il'inykh A.E., Asanova N.V., Yashanina A.A. Creativity and self-actualization in the context of life orientations, empathy and self-esteem. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie=Pedagogical Review*, 2016, no. 1 (11), pp. 31–37. (In Russ.).
8. Karpov A.V. Specificity of the relationship of reflexivity and self-actualization of personality. *Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik=Yaroslav Psychological Bulletin*, 2019, no. 3 (45), pp. 6–11. (In Russ.).
9. Kovaleva K.V. The self-actualization of personality problem in the works of local and foreign authors. *Zhurnal psikhologii i meditsinskoj psikhologii=Journal of Psychiatry and Medical Psychology*, 2019, no. 1 (45), pp. 77–85. (In Russ.).
10. Krotova D.N. The problem of self-actualization of the personality of men in places of detention. *Global'nyi nauchnyi potentsial=Global Scientific Potential*, 2018, no. 8 (89), pp. 28–29. (In Russ.).
11. Krotova D.N., Mamchenko A.M. The existential dilemma of the reflecting delinquent: self-actualization or suicide? In: Dolgova A.I. (Ed.). *Problemy determinatsii i preduprezhdeniya prestupnosti: sbornik nauchnykh statei* [Problems of determination and crime prevention: collection of scientific articles]. Moscow: RKA, 2017. Pp. 517–522. (In Russ.).
12. Krotova D.N., Tsvetkova N.A. Substantiation of the relevance of studying the self-actualization of mature men held in pre-trial detention centers. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2022, no. 2 (59), pp. 6–15. (In Russ.).
13. Kryazheva S.G. Features of the choice of coping behavior strategies by convicts in prison. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2020, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vybora-strategiy-koping-povedeniya-osuzhdennymi-v-mestah-lisheniya-svobody> (In Russ.). (Accessed July 15, 2022).
14. Leont'ev D.A. Self-actualization as a driving force of personal development: historical and critical analysis. In: *Sovremennaya psikhologiya motivatsii* [Modern Psychology of Motivation]. Moscow: Smysl, 2002. Pp. 13–46. (In Russ.).
15. Mamchenko A.M., Tsvetkova N.A. Scientific and theoretical prerequisites for socio-psychological prevention of suicide in remand prisoners in jail. *Uchenye zapiski RGSU= Scientific Notes of RSSU*, 2016, vol. 15, no. 2, pp. 71–79. (In Russ.).
16. Maslow A. Self-actualized people – a study of psychological health. *Gorodskoe upravlenie=City Administration*, 2011, no. 1 (174), pp. 93–98. (In Russ.).
17. Murav'eva O.V., Ziborova E.I. Self-actualization in mature people, its features at different levels of reflection. *Nauchnyi elektronnyi arkhiv=Scientific Electronic Archive*. Available at: <http://econf.rae.ru/article/7181> (In Russ.). (Accessed March 22, 2022).
18. Mukhtarova A.Kh. The problem of self-actualization of personality in the research of foreign scientists. *Innovatsionnaya nauka=Innovative Science*, 2017, no. 8, pp. 66–67. (In Russ.).
19. Ovcharova E.V. The algorithm of the psychologist's work to determine the degree of the convicted person correction. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2021, no. 4(57), pp. 46–52. (In Russ.).
20. Rogers C. Several major discoveries. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya=The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, 1990, no. 2, pp. 58–65. (In Russ.).
21. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow: Progress, 1990. 366 p. ISBN 5-01-001606-0.
22. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti* [The anatomy of human destructiveness]. Moscow: AST, 2020. 736 p. ISBN 978-5-17-103239-5.
23. Shostrom E. *Chelovek-manipulyator. Vnutrennee puteshestvie ot manipulyatsii k aktualizatsii* [Man the manipulator: the inner journey from manipulation to actualization]. Translated from English. Moscow: Aprel'-Press, 2004. 190 p. ISBN 5-89939-109-X
24. Yashchenko E.F. *Tsenostno-smyslovaya kontseptsiya samoaktualizatsii: monografiya* [Value-semantic concept of self-actualization: monograph]. Chelyabinsk: YuUrGU, 2005. 382 p. ISBN 5-696-02981-7.
25. Buhler Ch. Theoretical observations about life's basic tendencies. *American Journal of Psychotherapy*, 1959, vol. 13, no. 3, pp. 561–581.
26. Caynak S., Kutlu Y. The psychological symptom, probability of suicide and coping ways of a group of convict and detainee. *Anadolu Psikiyatri Dergisi*, 2016, no. 17 (2), pp. 93–98.
27. Dzhansarayeva R.Y., Nurmaganbet Y.T., Zhanibekov A.K., Turgumbayev M.Y. et al. Problems in prevention of suicidal behavior of prisoners. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2016, no. 7 (4), pp. 781–787.
28. Mamchenko A.M., Tsvetkova N.A., Krotova D.N., Rybakova A.I. Suicide risk among suspects and defendants in detention center. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2018, no. 50, pp. 1,226–1,231.
29. Pratt D., Tarrier N., Dunn G., Awenat Y., et al. Cognitive-behavioural suicide prevention for male prisoners: a pilot randomized controlled trial. *Psychological Medicine*, 2015, no. 45, pp. 3,441–3,451.
30. Tees A-M, Clabour J., Groningen H., Durham N.D.T. Attachment, coping and suicidal behavior in male prisoners. *Criminal Justice and Behavior*, 2017, no. 4 (44), pp. 566–588.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА КРОВОТА – старший научный сотрудник отдела 3 НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, dnkrotova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6197-6363>

НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА ЦВЕТКОВА – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела 3 НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, TsvetkovaNA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

DAR'YA N. KROTOVA – Senior Researcher at the Department 3 of the Scientific Research Center – 2 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, dnkrotova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6197-6363>

NADEZHDA A. TSVETKOVA – Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, Chief Researcher at the Department 3 of the Scientific Research Center – 2 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, Tsvetko-vaNA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

Статья поступила 18.07.2022